

Оценка роли региональных налогов в динамике доходов бюджета Иркутской области: современные реалии дотационности

Ушаков В. Н.

Российский государственный университет правосудия (Восточно-Сибирский филиал), Иркутск, Российская Федерация; ushakov-sl@mail.ru

РЕФЕРАТ

Актуальность исследования динамики поступления региональных налогов в областной бюджет обуславливается необходимостью анализа бюджетного и налогового потенциалов Иркутской области в современный период, оценки бюджетной самостоятельности (зависимости) относительно федеральной помощи, для определения дальнейших способностей к развитию данного региона. Цель исследования — установление роли региональных налогов в формировании областного бюджета Иркутской области на современном этапе развития. Для реализации данной цели проведен анализ поступления налоговых и неналоговых доходов областного бюджета за период с 2016 по 2021 г. Показаны общая структура и динамика поступлений налоговых и неналоговых доходов; приведены показатели, характеризующие удельный вес региональных налогов в общей сумме доходов областного бюджета, а также объемы безвозмездных поступлений. Сделаны выводы о том, что основообразующим является налог на имущество организаций, доля которого в общей сумме региональных налогов в среднем за исследуемый период составляет 86%. При этом доля региональных налогов в общем объеме доходов областного бюджета невелика (от 8,1 до 11,8%). Показано влияние кризисов 2019 и 2020 гг. на динамику поступления доходов. Определено, что в 2021 г., несмотря на положительную динамику по большинству индикаторов, объем региональных налогов остался на уровне 2018 г., а уровень дотационности региона существенно вырос.

Ключевые слова: региональная налоговая политика, налог на имущество организаций, транспортный налог, налог на игорный бизнес, бюджеты регионов, трансферты, дотационность

Для цитирования: Ушаков В. Н. Оценка роли региональных налогов в динамике доходов бюджета Иркутской области: современные реалии дотационности // Управленческое консультирование. 2023. № 3. С. 57–72.

Assessment of the Role of Regional Taxes in the Dynamics of Budget Revenues of the Irkutsk Region: Modern Realities of Subsidization

Vyacheslav N. Ushakov

Russian State University of Justice (East Siberian branch), Irkutsk, Russian Federation; ushakov-sl@mail.ru

ABSTRACT

The relevance of studying the dynamics of regional tax revenues to the regional budget is conditioned by the need to analyze the budgetary and tax potentials of the Irkutsk region in the modern period, assess budgetary independence (dependence) on federal assistance, to determine the further development potential of this region. The purpose of the study is to establish the role of regional taxes in the formation of the regional budget of the Irkutsk region at the present stage of development. To achieve this goal, an analysis was made of the receipt of tax and non-tax revenues of the regional budget for the period from 2016 to 2021. Both general scientific methods (analysis, synthesis, classification) and special ones (method of economic analysis, statistical-economic method) were used. The general structure and dynamics of tax and non-tax revenues of the subject is shown; analyzed income from regional taxes for the specified period. The indicators characterizing the share of regional taxes in the total

amount of regional budget revenues, as well as the volume of gratuitous receipts are given. It is concluded that the tax on the property of organizations is the fundamental one, the share of which in the total amount of regional taxes on average for the period under study is 86%. At the same time, the share of regional taxes in the total volume of regional budget revenues is small (11.8% in the pre-crisis period from 2016 to 2018 and 8.1% in 2019–2021). The impact of the crises of 2019 and 2020 is shown on income dynamics. It was determined that in 2021, despite the positive dynamics in most indicators, the volume of regional taxes remained at the level of 2018, and the level of subsidization of the region has increased significantly over the past 3 years.

Keywords: regional tax policy, corporate property tax, transport tax, gambling business tax, regional budgets, transfers, subsidies

For citing: Ushakov V. N. Assessment of the role of regional taxes in the dynamics of budget revenues of the Irkutsk region: modern realities of subsidization // Administrative consulting. 2023. N 3. P. 57–72.

Введение

Фундаментальной составляющей экономических систем любого государства мира является система налогообложения. От эффективной работы этого института зависят общее состояние страны, ее экономические способности, уровень качества жизни населения, национальная безопасность. Именно через налоговую систему государственный бюджет насыщается денежными средствами, которые необходимы для стабильного развития социальной, экономической, политической, культурной и других сфер жизни общества. В свою очередь бюджет является показательным индикатором развития. Путем анализа доходов и расходов любого бюджета, будь то бюджет государства или бюджет отдельно взятого региона, муниципалитета, можно определить разного рода изменения в социально-экономическом развитии соответствующей территории.

Региональные налоги являются составляющей бюджета субъектов Российской Федерации [16]. В том числе именно благодаря налогам, собираемым на своей территории и остающимся там же (региональные налоги зачисляются в бюджет субъектов по нормативу в 100%), регионы имеют возможность финансировать и реализовывать необходимые социально-экономические программы, осуществлять полномочия по предметам ведения субъектов РФ и по вопросам местного значения [28]. В настоящее время в ст. 14 Налогового кодекса Российской Федерации¹ (далее — НК РФ) в качестве региональных представлены три вида налогов: налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес, транспортный налог. Все они имеют свою специфику, особенности и объемы собираемости. Основные характеристики и методики расчетов закреплены в НК РФ.

Представляется, что региональные налоги в сопоставлении с другими налоговыми и неналоговыми доходами, а также безвозмездными поступлениями, имеют интерес и при оценке собственных доходов бюджетов субъектов РФ. Однако, по мнению автора, проблемным является то, что публикуемые разного рода статистические и отчетные данные государственных органов не устанавливают суммарных объемов региональных налогов в бюджете региона; отсутствуют также соответствующие анализы по их динамике. В заключениях контрольно-счетных органов в основном приводятся обобщающие данные, как по объемам налоговых и неналоговых доходов в целом, так и по отдельным налогам и сборам. Присутствует краткая динамика по данным показателям, но степень влияния роли региональных налогов

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. 28.06.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

на доходы бюджета не отражается. В научной литературе указанные характеристики встречаются, но в основном даются общероссийские тенденции без четкой разбивки на регионы и их полных анализов доходов. Обширные данные по отдельным субъектам отмечаются редко.

Целью настоящего исследования является установление роли региональных налогов в формировании областного бюджета Иркутской области на современном этапе развития. Актуальность исследования обуславливается необходимостью анализа бюджетного и налогового потенциалов Иркутской области в современный период, оценки бюджетной самостоятельности (зависимости) относительно федеральной помощи, для определения дальнейших способностей к развитию данного региона.

Иркутская область входит в Сибирский федеральный округ (СФО); занимает 21-е место по численности населения в РФ (2 357 134 чел. по данным на 2022 г.¹). В регионе развиты некоторые промышленные отрасли, главным образом выделяются лесная промышленность, металлургия, добыча полезных ископаемых, транспортное машиностроение (авиационный завод) и др.

Существующие в науке исследования, так или иначе, касаются обозначенной тематики. Проблемам регионального развития, в том числе в бюджетной сфере, посвящены работы Н. В. Зубаревич [6; 9; 10]. Путем расчетов по различным индикаторам определяются многочисленные проблемные участки российского социально-экономического развития субъектов РФ. Отдельные исследования посвящены положению регионов в период «ковидного кризиса» [5; 7; 8]. В целом исследования носят общероссийский характер с обширной региональной динамикой.

Проблемы формирования региональных бюджетов рассмотрены Н. И. Малис [13]. Отмечается недостаток доходных частей. Несоответствие доходов и расходов объясняется ростом региональных долгов, как государственных, так и коммерческих. Предлагаются пути решения проблемы обеспеченности бюджетов, среди которых приводится закрепление за регионами новых налогов (в качестве примера предложены акцизы на алкогольную и табачную продукцию, налог на добычу полезных ископаемых, водный налог). Также в качестве решения указанных проблем предлагается реформирование налогового законодательства и ужесточение администрирования.

Проблемы формирования доходной и расходной частей бюджета Иркутской области рассмотрены в работе В. А. Бубнова [3]. Определены основные тенденции и проблемные явления, предложены возможные пути решения выявленных проблем. Исследование включает в себя важный период экономического развития региона (2000–2013 гг.). Некоторые положения применимы и на сегодняшний день. Однако роль региональных налогов не определена, а приведенные данные не отражают современных реалий.

Фискальная функция налогов на региональном уровне (на примере Иркутской области) рассмотрена А. И. Сорокиной [17]. Отмечена высокая значимость налоговых доходов для бюджета области, установлены факторы, обуславливающие рост налоговых поступлений. Однако результаты этого анализа также несколько утратили актуальность, так как работа проводилась в 2013 г. и состоит из анализа данных 2010–2012 гг. Автором отмечен ежегодный рост налоговых доходов, исходя из чего делается вывод о «финансовой самостоятельности региона». Но следует заметить, что в современных условиях степень этой самостоятельности вызывает многочисленные вопросы.

¹ Численность постоянного населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/chisl_%D0%9C%D0%9E_Site_01-01-2022.xlsx (дата обращения: 27.09.2022).

Динамика доходной и расходной частей бюджета Иркутской области показана Л. Н. Лыковой [12]. Проанализированы данные 2018 и 2019 гг. Определено социально-экономическое положение региона в период кризиса 2019 г. Но не установлены динамика и роль региональных налогов в целом для бюджета области в этот период.

Существующие исследования [1; 11; 14; 15; 20; 21] в целом отмечают низкую роль региональных налогов в формировании бюджетов субъектов РФ. Но данные по Иркутской области встречаются реже, а роль региональных налогов на современном этапе, с учетом последних кризисов и периодов экономического роста для этого региона, также не установлена.

Среди иностранных источников, некоторые работы [23; 24; 25; 26; 30] также можно отнести к рассматриваемой тематике, однако во всех из них анализируются общероссийские данные, без разделения на конкретные регионы.

Материалы и методы исследования

В качестве источника данных использованы законы Иркутской области об исполнении областного бюджета с 2016 по 2021 гг. Использованы данные Росстата, для сравнения приведены показатели других субъектов¹.

При выполнении работы использованы как общенаучные методы (анализ, синтез, классификация), так и специальные (метод экономического анализа, статистическо-экономический метод).

Научная новизна заключается непосредственно в исследовании роли региональных налогов в динамике доходов областного бюджета Иркутской области, с определением современных тенденций финансового развития и бюджетной политики данного региона. Путем расчетов, с помощью графиков и таблиц, показаны общая структура и динамика поступлений налоговых доходов области; проанализированы доходы от региональных налогов за указанный период; показаны темпы прироста (убыли) по исследуемым индикаторам. Приведены показатели, характеризующие удельный вес региональных налогов в общей сумме доходов бюджета. Для сравнения показана динамика по другим налогам, а также по объемам безвозмездных поступлений.

Результаты исследования и их обсуждение

Структура доходов областного бюджета Иркутской области за период с 2016 по 2021 гг., с удельным весом каждого индикатора, показана в табл. 1, 2.

Структурно доходная часть бюджета состоит из налоговых, неналоговых доходов и безвозмездных поступлений (рис. 1). При этом налоговые доходы можно условно разделить на региональные налоги и другие² налоги и сборы.

Приведенные данные показывают, что удельный вес налоговых доходов суммарно составляет от 60,1 до 78,3%. Наиболее емкими являются налог на прибыль организаций (в среднем 34%) и налог на доходы физических лиц (22%). Также видно, что доля региональных налогов в общей сумме доходов областного бюджета за исследуемый период составляет от 7,6 до 12,1%. При этом доля безвозмездных поступлений относительно невысокая, максимальные значения которых

¹ Доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 27.09.2022).

² Для сравнения приведены данные по таким налогам, как налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц, налог на добычу полезных ископаемых. Однако они не являются предметом исследования, поэтому подробный анализ доходов отсутствует.

Общая структура доходов областного бюджета Иркутской области в 2016–2018 гг.

Table 1. General structure of revenues of the regional budget of the Irkutsk region in 2016–2018

Доходы	2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %
Всего	125 552 652,5	100,0%	136 627 862,5	100,0%	163 261 409,8	100,0%
Налоговые доходы, всего	97 250 302,2	77,5%	105 962 539,1	77,6%	127 843 148,8	78,3%
Налог на прибыль организаций	42 479 675,6	33,8%	49 129 358,5	36,0%	62 572 733,0	38,3%
НДФЛ	30 568 828,9	24,3%	32 399 165,7	23,7%	36 893 447,6	22,6%
НДПИ	2 477 150,1	2,0%	1 800 483,0	1,3%	1 959 355,7	1,2%
Налог на имущество организаций	13 155 566,1	10,5%	13 761 495,2	10,1%	17 070 328,5	10,5%
Транспортный налог	1 987 218,3	1,6%	2 130 651,4	1,6%	2 256 737,7	1,4%
Налог на игорный бизнес	1148,7	0,00091%	966,7	0,00071%	1832,7	0,00112%
Региональные налоги, всего	15 143 933,1	12,1%	15 893 113,3	11,6%	19 328 898,9	11,8%
Безвозмездные поступления	19 663 900,0	15,7%	22 303 900,0	16,3%	25 575 400,0	15,7%
Иные налоговые и неналоговые доходы	15 219 164,8	12,1%	15 101 842,0	11,1%	16 931 574,6	10,4%

Источники: составлено автором по данным законов об исполнении областного бюджета Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.09.2022).

Таблица 2

Общая структура доходов областного бюджета Иркутской области в 2019–2021 гг.

Table 2. General structure of revenues of the regional budget of the Irkutsk region in 2019–2021

Доходы	2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %	Сумма, тыс. руб.	Удельный вес, %
Всего	194 871 310,3	100,0	207 709 380,0	100,0	253 069 559,9	100,0
Налоговые доходы, всего	131 255 254,1	67,4	124 900 828,6	60,1	170 357 769,0	67,3
Налог на прибыль организаций	64 738 493,4	33,2	54 714 662,3	26,3	90 530 315,2	35,8
НДФЛ	39 540 364,0	20,3	42 023 412,2	20,2	46 833 854,7	18,5
НДПИ	2 217 728,3	1,1	3 005 226,1	1,4	3 603 499,9	1,4
Налог на имущество организаций	14 517 181,7	7,4	14 266 299,8	6,9	16 403 578,0	6,5
Транспортный налог	2 460 107,4	1,3	2 656 173,0	1,3	2 726 556,9	1,1
Налог на игорный бизнес	874,5	0,00045	-28,3	-0,00001	3,0	0,000001
Региональные налоги, всего	16 978 163,6	8,7	16 922 444,5	8,1	19 130 137,9	7,6
Безвозмездные поступления	50 339 600,0	25,8	66 636 600,0	32,1	65 149 000,0	25,7
Иные налоговые и неналоговые доходы	21 056 961,0	10,8	24 407 034,6	11,8	27 822 752,2	11,0

Источник: составлено автором по данным законов об исполнении областного бюджета Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.09.2022).

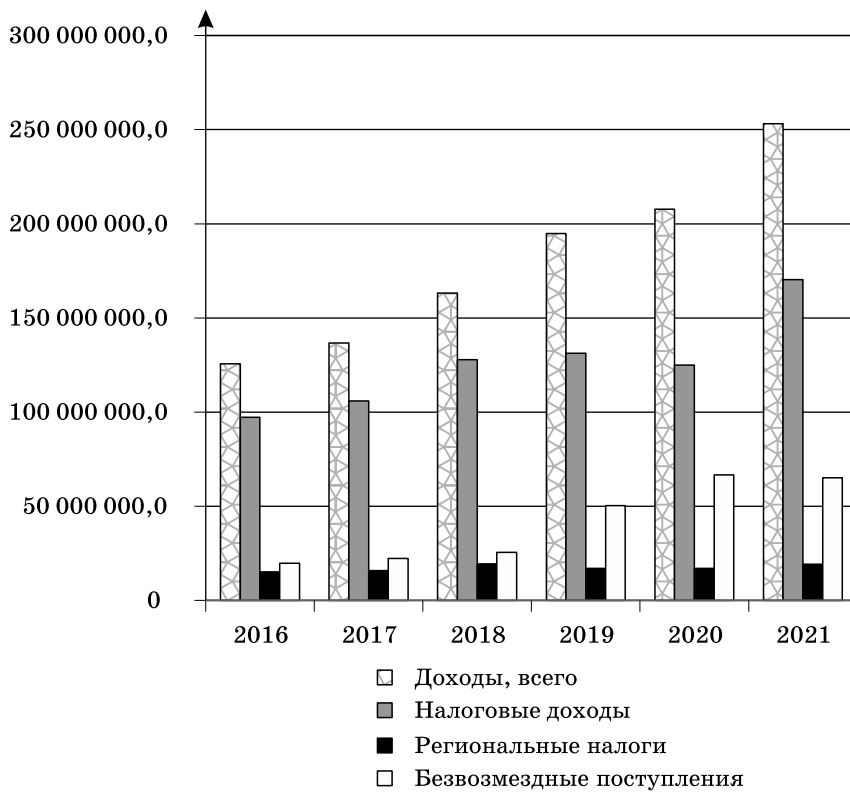

Рис. 1. Структура доходов бюджета Иркутской области (тыс. руб.)

Fig. 1. The structure of budget revenues of the Irkutsk region (thousand rubles)

Источник: расчеты автора.

достигали только в 2020 г. (32,1%), когда экономическая ситуация в стране повсеместно находилась в состоянии кризиса. Это свидетельствует о некоторой относительной финансовой автономии регионального бюджета, по сравнению с другими регионами [9], где основные доходы формируются за счет безвозмездных поступлений. Так, основываясь на статистических данных социально-экономического положения России¹, рассматривая доходы субъектов, можно определить, что доля безвозмездных поступлений является доминирующей в таких регионах, как Республика Тыва — 75%, Республика Алтай — 71%, Республика Бурятия — 54% и др. Объемы региональных налогов в этих субъектах сравнительно ниже. В сравнении с данными регионами показатели Иркутской области выглядят значительно лучше.

Из представленных данных также видно, что наибольшую долю доходов в бюджете области составил налог на прибыль организаций, максимальные значения которого в 2017 г. составили 38,3%. Следует отметить, что налог на прибыль организаций является своего рода бюджетообразующим (рис. 2), имея превалирующую

¹ Доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm (дата обращения: 27.09.2022).

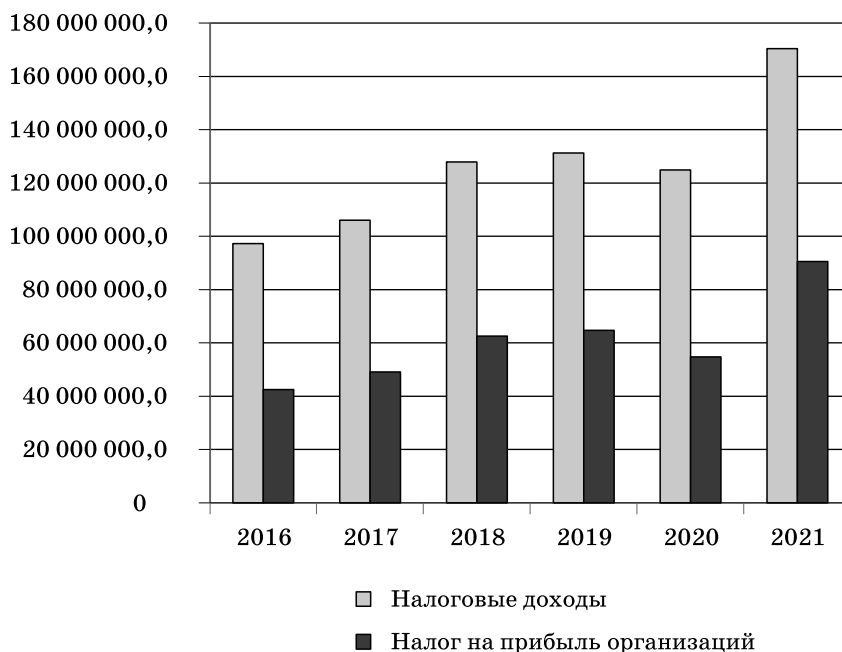

Рис. 2. Объем налога на прибыль организаций в общей сумме налоговых доходов (тыс. руб.)

Fig. 2. The volume of corporate income tax in the total amount of tax revenues (thousand rubles)

Источник: расчеты автора.

щее значение в общей сумме налоговых доходов (44–49%). По нашему мнению, это может свидетельствовать о риске для доходов бюджета области (в определенные кризисные периоды данный налог значительно сокращается, что ведет и к сокращению собственных доходов областного бюджета).

Для региональных налогов основообразующим является налог на имущество организаций (рис. 3), где его доля в среднем за исследуемый период составляет 86%.

Наименьшие показатели собираемости отмечаются у налога на игорный бизнес. Такая ситуация прослеживается и во многих других регионах. Это объяснимо тем, что в целях защиты нравственности, прав и законных интересов граждан, основная деятельность, приносящая более весомые доходы в области игорного бизнеса, разрешена лишь в 5 субъектах РФ — Калининградской области, Республике Крым, Краснодарском, Алтайском и Приморском краях, на территории которых действуют специальные игорные зоны. В остальных субъектах может осуществляться лишь деятельность букмекерских контор, тотализаторов и лотерей¹. Однако данные виды игровой деятельности приносят сравнительно меньшие доходы, что ведет и к малым поступлениям налога на игорный бизнес. Динамика поступлений при этом с каждым годом сокращается. Представляется, что в целях большего поступления региональ-

¹ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 244-ФЗ (ред. 02.07.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 7.

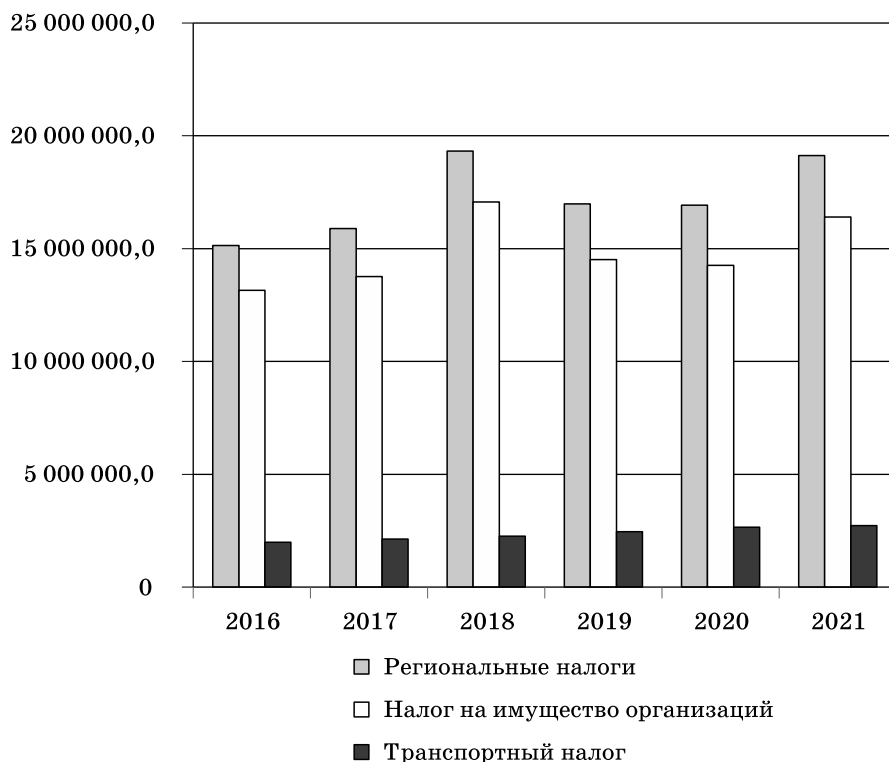

Рис. 3. Структура региональных налогов* (тыс. руб.)

Fig. 3. Structure of regional taxes (thousand rubles)

Источник: расчеты автора.

* Доходы от налога на игорный бизнес не показаны (их объемы чрезвычайно малые).

ных налогов в бюджеты субъектов, в регионах, не входящих в специальные игорные зоны, следует заменить налог на игорный бизнес в качестве регионального, на иной, более емкий вид налога.

Также существует мнение [18], что низкая собираемость объяснима недостаточной интенсивностью контроля со стороны государства и отсутствием эффективных норм законодательства. Для решения этой проблемы предлагается повысить налоговые ставки и ввести упрощенные системы налогообложения по налогу на игорный бизнес. Кроме того, в качестве одной из проблем данного налога отмечается [2] осуществление деятельности в области игорного бизнеса без регистрации, тем самым происходит сокрытие от государства функционирования игорных заведений. Это, несомненно, также ведет к сокращению налоговых поступлений. Но следует отметить, что деятельность в области игорного бизнеса сегодня осуществляется и в сети «Интернет», где она замаскирована под вид интернет-кафе, лотерейных клубов и разного рода бирж. Необходимо делать упор на осуществление надзора и контроля в этой сфере.

В табл. 3 приведены данные по динамике поступления доходов за исследуемый период. Доходы бюджета в целом росли до 2018 г., как в абсолютном значении, так и в темпах прироста. В 2019 г. произошел существенный спад; снизился рост налога на прибыль; отрицательные темпы отмечены у налога на имущество организа-

**Динамика доходов областного бюджета Иркутской области
(%, к предыдущему году)**

Table 3. Dynamics of revenues of the regional budget of the Irkutsk region
(%, to the previous year)

Доходы	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
	Прирост / убыль				
Всего	108,8	119,5	119,4	106,6	121,8
Налоговые доходы, всего	109,0	120,6	102,7	95,2 (-4,8)	136,4
Налог на прибыль организаций	115,7	127,4	103,5	84,5 (-15,5)	165,5
НДФЛ	106,0	113,9	107,2	106,3	111,4
НДПИ	72,7 (-27,3)	108,8	113,2	135,5	119,9
Налог на имущество организа- ций	104,6	124,0	85,0 (-15,0)	98,3 (-1,7)	115,0
Транспортный налог	107,2	105,9	109,0	108,0	102,6
Налог на игорный бизнес	84,2 (-15,8)	189,6	47,7 (-53,3)	-3,2 (-103,2)	-10,6 (-110,6)
Региональные налоги, всего	104,9	121,6	87,8 (-12,2)	99,7 (-0,3)	113,0
Безвозмездные поступления	113,4	114,7	196,8	132,4	97,8 (-2,2)
Иные налоговые и неналоговые доходы	99,2 (-0,8)	112,1	124,4	115,9	114,0

Источник: составлено автором по данным законов об исполнении областного бюджета Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.09.2022).

ций (спад на 15%); на 12,2% снизился объем региональных налогов. Причина спада доходов объясняется [12] нанесенным ущербом от разрушительных наводнений, произошедших в Иркутской области в 2019 г., а также от лесных пожаров, которые отмечаются ежегодно на территории Сибири и Дальнего Востока. Но снижение темпа роста налоговых доходов сопровождалось ростом безвозмездных поступлений, объем и удельный вес которых сопоставимы с данными 2020 г. (табл. 1, 2). Значительные средства были направлены на ликвидацию последствий стихии, строительство жилья и выплаты компенсаций пострадавшим. Таким образом, доходная часть бюджета Иркутской области в 2019 г., несмотря на сокращение собственных доходов, даже увеличилась по сравнению с предыдущим годом.

Рассмотрим данные 2020 г. В этот период налог на игорный бизнес имел отрицательные значения, а налог на прибыль организаций существенно сократился, что является следствием деятельности бизнеса в условиях действия ограничительных мероприятий. Региональные налоги сократились незначительно — на 0,3%, а доходы от налога на имущество организаций упали всего на 1,7%. Однако такие значения получаются из-за эффекта низкой базы предыдущего года, когда область уже была в состоянии кризиса.

Данные 2020 г. заслуживают отдельной оценки, так как этот период проходил в условиях пандемического спада экономики, вызванного распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 [4; 29]. На протяжении нескольких месяцев были введены «локдауны», многочисленные ограничения и запреты на различные виды деятельности организаций [27]. За это время существенно сократились собственные доходы юридических лиц, что привело к сокращению и налога на прибыль организаций в Иркутской области на 15,5%. При этом выросли безвозмездные поступления, которые направлялись регионам для минимизации последствий экономического спада. В Иркутской области в 2020 г. объем безвозмездных поступлений, по сравнению с 2018 г. вырос в 2,5 раза. Уместно привести слова Н. В. Зубаревич, хорошо характеризующие данное явление: «В год пандемии помощь бюджетам регионов выросла беспрецедентно, что позволило завершить его с положительной динамикой доходов в большинстве регионов, но привело к значительному росту зависимости бюджетов от федеральной помощи» [5].

В 2021 г. ситуация в области значительно улучшилась. Наблюдается положительная динамика по всем показателям, кроме налога на игорный бизнес, а также безвозмездных поступлений (но трансферты сократились незначительно, всего на 2,2%). Доходы бюджета выросли на 21,8%. Виден прирост налоговых доходов и общего объема региональных налогов, главным образом за счет увеличения налога на имущество организаций на 15%. Налог на прибыль также существенно вырос, положительная динамика которого объясняется увеличением доходов у предприятий черной металлургии и минеральных удобрений, вследствие повышения спроса и мировых цен на эту продукцию [8]. Но в данном случае также присутствует эффект низкой базы от значений предыдущего года. Для установления более точного тренда приведены данные 2021 г. к значениям 2019 г. (табл. 4). Так как 2019 г. тоже оказался кризисным для Иркутской области, дополнительно показана динамика к доходам 2018 г.

Таблица 4

**Динамика доходов областного бюджета Иркутской области в 2021 г.
(%, к 2018 и 2019 гг.)**

Table 4. Dynamics of revenues of the regional budget of the Irkutsk region in 2021
(%, compared to 2018 and 2019)

Доходы	2021 г.	
	Прирост / убыль, % к 2018 г.	Прирост / убыль, % к 2019 г.
Всего	155,0	129,9
Налоговые доходы, всего	133,3	129,8
Налог на прибыль организаций	144,7	139,8
НДФЛ	126,9	118,4
НДПИ	183,9	162,5
Налог на имущество организаций	95,1 (–4,9)	113,0
Транспортный налог	120,8	110,8
Налог на игорный бизнес	–98,2 (–198,2)	–99,7 (–199,7)
Региональные налоги, всего	98,9 (–1,1)	112,7
Безвозмездные поступления	254,7	129,4
Иные налоговые и неналоговые доходы	164,3	132,1

Источник: составлено автором по данным законов об исполнении областного бюджета Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.09.2022).

По приведенным данным видно, что доходы от налога на прибыль организаций выросли по сравнению с 2018 г. на 44,7%. Положительные значения отмечаются и по многим другим индикаторам. По транспортному налогу виден рост на 20,8%. Справедливости ради, следует отметить, что данный налог в целом проявляет устойчивость по доходам, в том числе и в кризисные периоды.

Однако, несмотря на восстановительную динамику в целом, с ростом по большинству видам доходов областного бюджета, налог на имущество организаций не восстановился до докризисных значений (отмечается снижение на 4,9% по сравнению с 2018 г.). Налог на игорный бизнес по-прежнему имеет отрицательные показатели. Все это ведет к снижению суммарного объема региональных налогов. Отчетливо виден и мощнейший рост безвозмездных поступлений.

Заключение

Результаты проведенного анализа позволяют сделать выводы, которые подтверждают низкую роль региональных налогов для бюджета субъектов РФ. Налоговые поступления в виде региональных налогов представляют сравнительно малую долю областного бюджета Иркутской области. Значения колеблются в зависимости от состояния экономической ситуации региона в диапазоне от 8,1 до 12,1% в суммарном объеме доходов (в общем объеме налоговых доходов — от 11,2 до 15,6%). Объемы и темпы роста значительно снижаются в периоды кризисов.

Основообразующим для региональных налогов является налог на имущество организаций, доля которого в среднем составляет 86%. По транспортному налогу в целом можно отметить устойчивость по доходам, в том числе в кризисные периоды, но темпы роста — низкие.

Наименьшие показатели зафиксированы у налога на игорный бизнес — доходы с каждым годом сокращаются, которые и без того чрезвычайно малые. Данный налог практически не выполняет свою фискальную функцию. Представляется, что в целях большего поступления собственных доходов в бюджеты субъектов, в регионах, не входящих в специальные игорные зоны, следует заменить налог на игорный бизнес в качестве регионального, на иной, более емкий вид налога. Региональными дополнительно возможно сделать и другие налоги, за исключением тех, которые формируют большую часть государственного бюджета РФ. Это, несомненно, приведет к увеличению самостоятельности регионов и укреплению реальности федерализма в государственном устройстве нашей страны. Из-за повсеместного нарастания степени централизации управления, данные принципы значительно ослабли в последние годы, а в некоторых случаях и вовсе лишились своего первоначального смысла.

В 2021 г., несмотря на положительную динамику по большинству налогов, объем региональных налогов остался на уровне 2018 г. и даже снизился. Главным образом это является следствием сокращения налога на имущество организаций, вследствие идущих подряд двух кризисов 2019 и 2020 гг. Все же для Иркутской области, существенна роль других налоговых поступлений, таких как налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц — они более емкие, чем региональные налоги. За счет того что их значительная доля направляется в региональный бюджет, существует относительная финансовая автономия бюджета Иркутской области, по сравнению с другими субъектами РФ, в которых основные доходы формируются за счет трансфертов. Но при дальнейшем увеличении дотационности, как это произошло в 2019–2021 гг., данная особенность, несомненно, будет ослабевать. Установленные ранее во многих исследованиях самостоятельность областного бюджета и независимость региона в этом случае также будут утрачивать свою сущность из-за возрастающего влияния федерального центра.

Объем безвозмездных поступлений в Иркутской области до 2018 г. был сравнительно низкий (15–16%). В 2019 г. сильно вырос до 25,8%, когда основные средства были выделены и потрачены на ликвидацию последствий наводнений и пожаров. В 2020 г. объемы составили 32,1%, очередное увеличение которых обуславливается в первую очередь борьбой с пандемией и сокращением налоговых доходов в период локдаунов; в 2021 г. наблюдается тенденция к снижению до 25,7%. Таким образом, уровень дотационности в последнее время существенно вырос, от чего увеличивается и степень зависимости относительно федеральной помощи. По мнению автора, также необходимо осуществление мер, направленных на повышение собственных доходов бюджета, в том числе и от региональных налогов. При этом, безусловно, следует учитывать социально-экономическое положение региона и финансовое состояние налогоплательщиков.

Полученные результаты исследования вносят определенный вклад в развитие бюджетного процесса и налогообложения на уровне субъектов Российской Федерации. В ходе проведенного анализа установлены современные тенденции финансового развития и бюджетной политики Иркутской области за 5 лет, что дополняет существующие исследования на данную тематику.

Целесообразным является продолжение анализа доходов бюджета в последующие периоды с определением факторов и барьеров, препятствующих эффективной собираемости налогов и сборов. Особое внимание следует обращать на собственные доходы бюджета, в том числе и региональные налоги, а также на объемы безвозмездных поступлений. Уместно также осуществление анализа расходов, с определением основных трендов к развитию.

Практическая значимость результатов выражена в возможном применении научными работниками при дальнейшем изучении обозначенной тематики. Возможно использование органами государственной власти и местного самоуправления для планирования и определения приоритетов регионального развития в области налогообложения. Налоговая политика, проводимая региональными органами власти, является одним из инструментов достижения устойчивого экономического роста на современном этапе развития экономики [19]. Стимулирующие возможности налоговой политики, разного рода инновационные процессы, в том числе приток инвестиций — все это напрямую связано с решениями региональной власти [1; 22], от эффективности которых зависит последующее развитие региона.

Литература

1. Агузарова Ф. С. Роль региональных и местных налогов в формировании доходов консолидированных бюджетов субъектов России // *Международный бухгалтерский учет*. 2020. Т. 23. № 3(465). С. 329–341. DOI: 10.24891/ia.23.3.329.
2. Анкудинова Д. Д. Современная система налогообложения игорного бизнеса в России // *Инновационное развитие экономики России: вызовы и решения: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции*, Москва, 13 мая 2021 года. М. : Российский государственный университет правосудия. 2021. С. 368–373.
3. Бубнов В. А. Проблемы формирования доходов и расходов регионального бюджета на примере Иркутской области // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2014. № 2. С. 13–21.
4. Дунаев Д. А., Винокурова М. В. Влияние пандемии COVID-19 на сектор малого бизнеса Иркутской области // *Развитие малого предпринимательства в Байкальском регионе: Материалы международной научно-практической конференции*, Иркутск, 23 ноября 2021 года. Иркутск : Байкальский государственный университет. 2021. С. 303–339.
5. Зубаревич Н. В. Возможности децентрализации в год пандемии: что показывает бюджетный анализ? // *Региональные исследования*. 2021. № 1 (71). С. 46–57. DOI: 10.5922/1994-5280-2021-1-4.

6. *Зубаревич Н. В.* Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы? // *Общественные науки и современность.* 2019. № 4. С. 57–70. DOI: 10.31857/S086904990005814-7.
7. *Зубаревич Н. В.* Регионы России в период пандемии: социально-экономическая динамика и доходы бюджетов // *Журнал новой экономической ассоциации.* 2021. № 3 (51). С. 208–2018.
8. *Зубаревич Н. В.* Регионы России: динамика выхода из ковидного кризиса в 2021 г. // *Экономическое развитие России.* 2021. Т. 28. № 10. С. 64–69.
9. *Зубаревич Н. В.* Стабилизация без модернизации // *Pro et Contra.* 2010. Т. 14. № 3. С. 81–96.
10. *Зубаревич Н. В., Макаренцева А. О., Мкртчян Н. В.* Социально-экономическое положение регионов и демографические итоги 2019 г. (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // *Экономическое развитие России.* 2020. Т. 27. № 4. С. 73–87.
11. *Корень А. В., Шефер О. В.* Роль и значение региональных налогов в современном развитии Приморского края // *Современные проблемы науки и образования.* 2014. № 2. С. 434.
12. *Лыкова Л. Н.* Региональные бюджеты: итоги 2019 г., перспективы 2020 г. // *Федерализм.* 2020. № 2. С. 114–131.
13. *Малис Н. И.* Налоговые доходы региональных бюджетов: проблемы и перспективы // *Вестник Тульского филиала Финуниверситета.* 2018. № 1. С. 146–149.
14. *Пансков В. Г.* К вопросу самостоятельности бюджетов // *Финансы.* 2010. № 6. С. 8–14.
15. *Рукина С. Н.* Управление доходами региональных бюджетов // *Финансы и кредит.* 2014. № 7 (583). С. 40–45.
16. *Сорокина А. А.* Роль региональных налогов в формировании регионального бюджета // *Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.* 2020. № 17 (17). С. 50–55.
17. *Сорокина А. И.* Роль фискальной функции налогов на региональном уровне (на примере Иркутской области) // *Альманах современной науки и образования.* 2013. № 12 (79). С. 158–160.
18. *Французова М. С.* Налог на игорный бизнес и перспективы его развития // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2018. № 12–2. С. 151–153. DOI: 10.24411/2500-1000-2018-10402.
19. *Хочуев В. А., Шумахов Р. В.* Роль региональных налогов в экономическом развитии субъектов Российской Федерации // *Налоги и финансовое право.* 2015. № 7. С. 146–155.
20. *Чабаева Н. Д., Мусаева Х. М.* Региональные налоги и их роль в формировании доходов бюджетов субъектов РФ // *Экономика и бизнес: теория и практика.* 2020. № 4–3 (62). С. 153–155. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10355.
21. *Щедрина И. Н., Алехина А. А., Белова И. Н.* Роль региональных налогов в укреплении доходной части бюджета Российской Федерации и анализ их собираемости // *European Social Science Journal.* 2017. № 6. С. 184–189.
22. *Aganbegyan A. G.* What the Regions Can Do to Overcome Stagnation and Rekindle Significant Socioeconomic Growth // *Regional Research of Russia.* 2020. N 10. P. 291–300. DOI: 10.1134/S2079970520030016.
23. *Di Bella Gabriel, Dynnikova Oksana, Grigoli Francesco.* Fiscal federalism and regional performance in Russia // *Russian Journal of Economics.* 2018. N 4 (2). P. 108–132. DOI: 10.3897/j.ruje.4.27741.
24. *Hanson Philip.* Federalism with a Russian face: regional inequality, administrative capacity and regional budgets in Russia // *Economic Change and Restructuring.* 2006. N 39. P. 191–211. DOI: 10.1007/s10644-007-9017-1.
25. *Kluge J.* Mounting Pressure on Russia's Government Budget // *Stiftung Wissenschaft und Politik.* 2019. N 2. Berlin : Stiftung Wissenschaft und Politik-SWP-Deutsches Institut für Internationale Politikund Sicherheit. DOI: 10.18449/2019RP02.
26. *Kuznetsova O. V.* Economy of Russian Regions in the Pandemic: Are Resilience Factors At Work? // *Regional Research of Russia.* 2021. N 11. P. 419–427. DOI: 10.1134/S2079970521040237.
27. *Leksin V. N.* Regional reality and regional studies // *Regional Research of Russia.* 2015. N 5. P. 97–108. DOI: 10.1134/S2079970515020069.
28. *Seliverstov V. E., Kravchenko N. A., Klistorin V. I.* Russian Regions and the Federal Center Against Global Threats: a Year Of Fighting COVID-19 // *Regional Research of Russia.* 2021. N 11. P. 405–418. DOI: 10.1134/S2079970521040158.

29. Thornton Judith, Nagy Krisztina, Chaijaroen Pasita. Changing Tax Effort in Russia's Regions; the Impact of Re-Centralization // Eurasian Journal of Economics and Finance. 2019. N 7 (1). P. 62–79. DOI: 10.15604/ejef.2019.07.01.005.
30. Tsindeliiani I., Kot S., Vasilyeva E., Narinyan L. Tax System of the Russian Federation: Current State and Steps towards Financial Sustainability // Sustainability. 2019. N 11. P. 6994. DOI: 10.3390/su11246994.

Об авторе:

Ушаков Вячеслав Николаевич, специалист Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия (Иркутск, Российская Федерация); ushakov-sl@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5186-8737

References

1. Aguzarova F.S. The role of regional and local taxes in the formation of revenues of the consolidated budgets of subjects of Russia // International Accounting [Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet]. 2020. V. 23. N 3(465). P. 329–341. DOI: 10.24891/ia.23.3.329 (In Rus).
2. Ankudinova D. D. The modern system of taxation of the gambling business in Russia // Innovative development of the Russian economy: challenges and solutions: Proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference, Moscow, May 13, 2021. Moscow: Russian State University of Justice, 2021. P. 368–373. (In Rus).
3. Bubnov V.A. Problems of formation of revenues and expenses of the regional budget on the example of the Irkutsk region // News of the Irkutsk State Economic Academy [Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii]. 2014. N 2. P. 13–21. (In Rus).
4. Dunaev D.A., Vinokurova M.V. The impact of the COVID-19 pandemic on the small business sector of the Irkutsk region // Development of small business in the Baikal region: Proceedings of the international scientific and practical conference, Irkutsk, November 23, 2021. Irkutsk: Baikal State University [Razvitie malogo predprinimatel'stva v Baikal'skom regione: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Irkutsk, 23 noyabrya 2021 goda. Irkutsk: Baikal'skii gosudarstvennyi universitet]. 2021. P. 303–339. (In Rus).
5. Zubarevich N.V. Opportunities for decentralization in a pandemic year: what does the budget analysis show? // Regional studies [Regional'nye issledovaniya]. 2021. N 1 (71). P. 46–57. DOI: 10.5922/1994-5280-2021-1-4 (In Rus).
6. Zubarevich N.V. Inequality between regions and major cities in Russia: what has changed in the 2010s? // Social sciences and modernity [Obshchestvennye nauki i sovremennost']. 2019. N 4. P. 57–70. DOI: 10.31857/S086904990005814-7 (In Rus).
7. Zubarevich N.V. Regions of Russia during the pandemic: socio-economic dynamics and budget revenues // Journal of the New Economic Association [Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii]. 2021. N 3 (51). P. 208–218. (In Rus).
8. Zubarevich N.V. Regions of Russia: dynamics of overcoming the covid crisis in 2021 // Economic development of Russia [Ekonomicheskoe razvitie Rossii]. 2021. V. 28. N 10. P. 64–69. (In Rus).
9. Zubarevich N.V. Stabilization without modernization // Pro et Contra. 2010. V. 14. N 3. P. 81–96. (In Rus).
10. Zubarevich N.V., Makarentseva A.O., Mkrtchyan N.V. Socio-economic situation of the regions and demographic results in 2019 (according to the results of the regular Monitoring of the INSAP RANEPa) // Economic development of Russia [Ekonomicheskoe razvitie Rossii]. 2020. V. 27. N 4. P. 73–87. (In Rus).
11. Koren A.V., Shefer O.V. The role and significance of regional taxes in the modern development of Primorsky Krai // Modern problems of science and education [Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya]. 2014. N 2. P. 434. (In Rus).
12. Lykova L.N. Regional budgets: results of 2019, prospects for 2020 // Federalism [Federalizm]. 2020. N 2. P. 114–131. (In Rus).
13. Malis N.I. Tax revenues of regional budgets: problems and prospects // Bulletin of the Tula branch of the Financial University [Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta]. 2018. N 1. P. 146–149. (In Rus).
14. Panskov V.G. On the issue of independence of budgets // Finance [Finansy]. 2010. N 6. P. 8–14.
15. Rukina S.N. Management of revenues of regional budgets // Finance and credit [Finansy i kredit]. 2014. N 7(583). P. 40–45. (In Rus).

16. Sorokina A.A. The role of regional taxes in the formation of the regional budget // Scientific notes of the Altai branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation [Uchenye zapiski Altaiskogo filiala Rossiiskoi akademii narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii]. 2020. N 17(17). P. 50–55. (In Rus).
17. Sorokina A.I. The role of the fiscal function of taxes at the regional level (on the example of the Irkutsk region) // Almanac of modern science and education [Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya]. 2013. N 12 (79). P. 158–160. (In Rus).
18. Frantsuzova M. S. Tax on gambling business and prospects for its development // International Journal of the Humanities and Natural Sciences [Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk]. 2018. N 12–2. P. 151–153. DOI: 10.24411/2500-1000-2018-10402 (In Rus).
19. Khohoev V.A., Shumakhov R.V. The role of regional taxes in the economic development of subjects of the Russian Federation // Taxes and financial law [Nalogi i finansovoe pravo]. 2015. N 7. P. 146–155. (In Rus).
20. Chabaeva N.D., Musaeva Kh. M. Regional taxes and their role in the formation of budget revenues of subjects of the Russian Federation // Economics and business: theory and practice [Ekonomika i biznes: teoriya i praktika]. 2020. N 4-3(62). P. 153–155. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10355 (In Rus).
21. Shchedrina I.N., Alekhina A.A., Belova I.N. The role of regional taxes in strengthening the revenue side of the budget of the Russian Federation and the analysis of their collection // European Social Science Journal. 2017. N 6. P. 184–189. (In Rus).
22. Aganbegyan A.G. What the Regions Can Do to Overcome Stagnation and Rekindle Significant Socioeconomic Growth // Regional Research of Russia. 2020. N 10. P. 291–300. DOI: 10.1134/S2079970520030016.
23. Di Bella Gabriel, Dynnikova Oksana, Grigoli Francesco. Fiscal federalism and regional performance in Russia // Russian Journal of Economics. 2018. N 4 (2). P. 108–132. DOI: 10.3897/j.ruje.4.27741.
24. Hanson Philip. Federalism with a Russian face: regional inequality, administrative capacity and regional budgets in Russia // Economic Change and Restructuring. 2006. N 39. P. 191–211. DOI: 10.1007/s10644-007-9017-1.
25. Kluge J. Mounting Pressure on Russia's Government Budget // Stiftung Wissenschaft und Politik. 2019. N 2. Berlin : Stiftung Wissenschaft und Politik-SWP-Deutsches Institut für Internationale Politikund Sicherheit. DOI: 10.18449/2019RP02.
26. Kuznetsova O.V. Economy of Russian Regions in the Pandemic: Are Resilience Factors At Work? // Regional Research of Russia. 2021. N 11. P. 419–427. DOI: 10.1134/S2079970521040237.
27. Leksin V.N. Regional reality and regional studies // Regional Research of Russia. 2015. N 5. P. 97–108. DOI: 10.1134/S2079970515020069.
28. Seliverstov V.E., Kravchenko N.A., Klistorin V.I. Russian Regions and the Federal Center Against Global Threats: a Year Of Fighting COVID-19 // Regional Research of Russia. 2021. N 11. P. 405–418. DOI: 10.1134/S2079970521040158.
29. Thornton Judith, Nagy Krisztina, Chaijaroen Pasita. Changing Tax Effort in Russia's Regions; the Impact of Re-Centralization // Eurasian Journal of Economics and Finance. 2019. N 7 (1). P. 62–79. DOI: 10.15604/ejef.2019.07.01.005.
30. Tsindeliani I., Kot S., Vasilyeva E., Narinyan L. Tax System of the Russian Federation: Current State and Steps towards Financial Sustainability // Sustainability. 2019. N 11. P. 6994. DOI: 10.3390/su11246994.

About the author:

Vyacheslav N. Ushakov, specialist of the East Siberian branch of the Russian State University of Justice (Irkutsk, Russian Federation); ushakov-sl@mail.ru; ORCID: 0000-0002-5186-8737